

**Отзыв официального оппонента
на диссертационную работу Токтомадова Ормона Кубанычевича
«Фанатизм как личностный и социальный феномен»,
представленную на соискание ученой степени
кандидата философских наук
по специальности 09.00.11 – социальная философия**

Актуальность диссертационного исследования обусловлена следующими факторами: накоплением с середины XX в огромного конфликтогенного потенциала во всех сферах общественной жизни; развивающийся процесс вовлечения все более широких слоев и групп населения в сферу влияния национал-экстремистских, неофашистских и религиозно-фундаменталистских идеологий; ростом масштабов всех разновидностей экстремизма и терроризма в большинстве районов мира. Причин создавшейся социально-политической ситуации много; мотивы активности подобного рода сложны и не поддаются однолинейной трактовке. Однако невозможно отрицать, что в основе организованного деструктивно-ориентированного поведения зачастую лежит такое социальное явление, как фанатизм.

Нельзя сказать, что данный феномен являет собой «белое пятно» в современной гуманитаристике. Проблема фанатизма затрагивалась в разных контекстах представителями социологии, социальной психологии и психологии личности, психоанализа, психиатрии. Сложность исследуемого явления закономерно влекла за собой различие исследовательских стратегий и дисциплинарных подходов. Тем не менее социальный и индивидуальный фанатизм и порождаемые им экстремизм и терроризм нуждаются в философской рефлексии, которая бы расширила методологический ресурс данной предметной области.

Исследование О.К. Токтомадова в значительной степени способствует решению этой задачи. Основные выводы диссертации могут быть сведены к следующим положениям:

1) Узким местом предшествующей традиции исследования феномена фанатизма следует считать монодисциплинарный подход, в то время как фанатизм как социальное явление представляет собой синергетический эффект множественных (экзистенциальных, социальных, экономических и политических) составляющих. Тезис диссертанта о сложной природе фанатизма и необходимости его комплексного исследования (что и становится возможным благодаря социально-философскому подходу) представляется достоверным и обоснованным.

2) Следует согласиться с точкой зрения автора, что фанатизм представляет собой вынужденную реакцию субъекта на комплекс социальных факторов, затрудняющих самореализацию, подавляя тем самым фундаментальные духовные потребности человека. В этой ситуации иерархия потребностей и мотивов деятельности трансформируется в соответствии с новыми редуцированными возможностями удовлетворения, что и находит свое выражение в фанатичной идеологии и соответствующих формах деструктивной деятельности.

3) Выявляя механизмы формирования фанатичного сознания, диссертант в качестве основного фактора, поддерживающего идентичность фанатичного субъекта и целостность его картины мира называет процедуру рационализации. Рационализация как непосредственный прием и теоретическое положение хорошо известна науке и работает в неограниченно широком спектре – от нормального мышления до бредовых идей. Использование процедуры рационализации в качестве составляющей механизма фанатизма представляется вполне правомерным.

4) Общество потребления, являющееся одним из негативных процессов глобализации, выступает в качестве питательной среды современного фанатизма. Культивируемая социокультурной средой установка на прогрессирующее потребление вытесняет потребности, традиционно связываемые с самой сущностью человека. В этой связи перестает казаться парадоксальным ренессанс типов и форм мировоззрения, несовместимых с

логикой модернистского проекта. Утверждение автора о связи общества потребления и ростом различных видов фанатизма следует считать достоверным.

5) Автор считает, что стратегия преодоления фанатизма в современных условиях должна иметь интегральный характер. Действительно, исходя из принципиальной сложности исследуемого объекта, меры по противодействию фанатизма должны носить комплексный характер и основываться на единстве экзистенциальных, социокультурных, политических и экономических факторов. Такой интегральный подход будет способствовать эффективному росту морального сознания общества с целью достижения подлинно гуманистических идеалов.

В отношении научной новизны наибольшей удачей автора является применение потребностного подхода в разрешении основной методологической коллизии работы. С помощью потребностного подхода диссертанту удастся избежать психологизации фанатизма, а также его редукции к объективным социально-экономическим и социокультурным аспектам. Потребность же являет собой единство объективной и субъективной детерминации. Потребности индивидов находятся в динамической взаимосвязи с потребностями общества. В потребности непротиворечиво сочетается личное и социальное. Последовательное применение указанного подхода позволило диссертанту наметить контуры авторского видения исследуемой проблемы и сформулировать собственное определение современного фанатизма.

Диссертация написана ясным экономным языком. Автором освоен значительный массив литературы, включая англоязычные источники. Диссертант обнаруживает достаточную осведомленность в актуальных вопросах современной социальной философии и соционаучного дискурса в целом. Исследование О. К. Токтоматова отражает результаты большой работы и свидетельствует о высокой профессиональной подготовке и философской культуре автора.

К сожалению, диссертационное исследование не лишено недостатков.

1. В четвертом пункте научной новизны диссертации значится: «выявить механизмы формирования фанатичного сознания». Данная задача решается автором в § 2.1 второй главы «Фанатичное сознание: условия формирования, особенности, специфика». Однако автор говорит именно об условиях формирования фанатичного сознания, но не о механизмах его формирования. С нашей точки зрения, когда речь идет о механизме, подразумевается наличие некоторой *системы* условий, каждое из которых находится в понятной связи друг с другом и образует определенную структуру. О.К. Токтомаатов не демонстрирует подобного видения, но вполне справедливо декларирует наличие четырех крупных блоков условий возникновения фанатичного сознания, касающихся потребностно-аксиологической, психологической, социальной и манипулятивно-идеологической сфер жизни социального субъекта. К сожалению, автор не указывает в каких конкретных формах взаимозависимости или соподчинения находятся эти блоки; данное обстоятельство сообщает анализу излишнюю абстрактность.

2. Фанатизм – деструктивная приверженность некой сверхценной идее. По справедливому утверждению автора, такая идея-сверхценность несовместима с открытой саморефлексивной рациональностью. Диссертацию бы украсило, если бы автор показал конкретные социальные практики, используемые экстремистами и террористами для вовлечения законопослушных граждан в орбиту своей деятельности с целью расширения своей социальной базы. Фанатичная субъектность формируется социальными практиками, – она рождается *в* деятельности и *как* деятельность, и лишь ретроактивно опознается субъектом в качестве сознательной рациональной приверженности некой сверхидее.

Отмеченные недостатки не снижают ценности исследования. Автореферат отражает основное содержание диссертации. Диссертация прошла хорошую апробацию: ее результаты отражены в 11 опубликованных работах (шесть из них – в журналах из перечня ВАК), а также доложены на конференциях

международного и всероссийских уровня. Публикации в должной мере отражают основное содержание проведенного исследования. Диссертация является состоявшейся научно-квалификационной работой, содержащей достоверные обоснованные результаты, имеющие значение для современной социальной философии. Работа О.К. Токтоматова является законченным самостоятельным исследованием, имеющим выраженное практическое и теоретическое значение.

Считаю, что диссертация «Фанатизм как личностный и социальный феномен» соответствует как паспорту специальности 09.00.11. – социальная философия (п.2., п. 6., п. 8., п. 9, п. 14., п. 23., п. 24., п. 30., п. 33), так всем требованиям «Положения о присуждении ученых степеней» (п.9), утвержденным постановлением Правительства РФ от 24 сентября 2013 г. № 842 «О порядке присуждения ученых степеней», а ее автор – Токтоматов Ормон Кубанычевич заслуживает присуждения ученой степени кандидата философских наук по специальности 09.00.11 – социальная философия.

Официальный оппонент:

Профессор кафедры
философии и методологии
науки ИГУ
доктор философских наук, доцент

Смирнов Алексей Евгеньевич

ФГБОУ ВО «Иркутский государственный университет» (ИГУ)
664003, Россия, г. Иркутск, ул. К. Маркса 1, тел. : 8(3952)521-931;
E-mail: office@admin.isu.ru